

Как уже говорилось, в типике Бакуриани упоминается парик, который был освобожден от всех работ и служб (*ἐπιτηρείας καὶ δουλείας*), выполняемых жителями зависимого села Станимак, но зато должен был трудиться при гостинице (молоть зерно, носить дрова и воду, топить печи, готовить пищу и т. д.) и оказывать разные услуги путникам⁹⁵. Далее в той же главе перечисляются обязанности парика, который должен был заботиться о гостинице Мармарий в селе Правикий. Этот парик также освобождался от всех обязанностей, выполняемых его односельчанами, с тем чтобы он мог нести соответствующую службу (*ἐπιτηρείαν*) при гостинице⁹⁶. Такой же парик был при гостинице «Свети Никола» в селе Прилонки⁹⁷.

Таким образом, парики, жившие во владениях феодала, выполняли ряд повинностей в его пользу. Основной обязанностью париков была обработка господской земли. Кроме того, они выполняли различные работы по обслуживанию, ухаживали за скотом феодала, доставляли для него необходимые припасы, охраняли урожаи и т. д.⁹⁸ Однако точных данных о размерах парических повинностей у нас нет. Эти повинности регламентировались обычным правом. В типике Атталиата для основанного им монастыря предписывается не обременять париков и мистиев большими службами (*δουλείαι*) и поборами (*πάκτον*), чем те, которыми они были обязаны в пользу самого Атталиата⁹⁹. Бакуриани подчеркивает как свою заслугу тот факт, что он строил церкви и монастыри на собственные средства, а не при помощи ангарии и чрезмерного обременения своих париков¹⁰⁰. Это означает, что наряду с постоянными, закрепленными обычным правом повинностями феодалы по своему желанию нередко принуждали своих париков к чрезвычайным отработкам и взносам.

Итак, положение париков не было одинаковым в различных феодальных владениях. Оно зависело прежде всего от имущественного состояния париков, от размеров и качества земли, которую они обрабатывали, и от масштабов и видов повинностей, которые они несли в пользу феодалов.

Снабженные землей парики богатых монастырей находились не в худшем положении, чем свободные крестьяне. Как отмечалось выше, землями монастыря Богородицы Милостивой были окружены 12 участков девяти свободных крестьян общей площадью в 166 модиев. Следовательно, один участок включал примерно 10—15 модиев. Правда, свободные крестьяне могли иметь по несколько таких участков. Но и наделы 12 зависимых париков-зевгаратов того же монастыря были значительными, достигая 112 модиев каждый. Из-за недостатка данных мы не можем сделать обобщающих выводов относительно имущественного положения всего зависимого крестьянства. Приведенное нами соотношение необходимо сопоставить с другими фактами этого рода¹⁰¹.

⁹⁵ L. Petit. *Turicon Pacuriani*, p. 48. 11—16.

⁹⁶ *Ibid.*, p. 49. 5—7.

⁹⁷ *Ibid.*, p. 49. 11—13.

⁹⁸ Теофилакт, например, жалуется, что его люди привлекаются чиновниками к несению стражи (*παρρηνας*) и замещанию хлеба (*φοροβηρίας*). Очевидно, Теофилакт добивался, чтобы эти люди исполняли подобного рода повинности в пользу церкви. Песение повинностей для монастыря засвидетельствовано в более поздних источниках (см. А. П. Каждан. Аграрные отношения..., стр. 132; Д. Ангелов. Аграрные отношения..., стр. 105—106).

⁹⁹ C. N. Sathas. *Bibliotheca graeca*, 1, p. 39.

¹⁰⁰ L. Petit. *Turicon Pacuriani*, p. 9. 28—30.

¹⁰¹ См. А. П. Каждан. Византийское сельское поселение. ВВ, II, 1949, стр. 223, где приводятся многочисленные данные о размерах стасей отдельных париков.